

КАТЕГОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС)

Виктория НАДОЛЬСКАЯ

ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», аспирант
Минск, Республика Беларусь

Corresponding author: Надольская Виктория, fanny.black@mail.ru

CATEGORIES OF HUMAN BEING IN THE CONTEXT OF A NEW SOCIAL REALITY (SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE)

Annotation. *The article in the context of the new social reality considers such categories of human being as faith, hope, love, meaning of life, happiness. The author presents the definition of the concept of a new social reality and a subjective view of the understanding of existing human existence and its categories. The new social reality emerging at the beginning of the twenty-first century in the context of dynamic information and communication technologies has a significant impact on the existential concept of modern man, as well as on the development of processes of globalization, fundamentalism, global and fundamental ethics. This influence leads to the transformation not only of all spheres of society, but also of the personality, semantic ideas and moral principles of the categories of its existence.*

Keywords: *new social reality, information society, civilization, existence, existential crisis, globalization, global ethics, moral values, categories of human being, faith, love, hope, happiness, meaning of life.*

Резюме. *В статье в контексте новой социальной реальности рассматриваются такие категории человеческого бытия как вера, надежда, любовь, смысл жизни, счастье. Автором представлено определение понятия новой социальной реальности и субъективный взгляд осмысления существующего человеческого бытия и его категорий. Формирующаяся в начале XXI столетия в условиях динамично развивающихся информационно-коммуникационных технологий новая социальная реальность существенно влияет на экзистенциальную концепцию современного человека, а также развитие процессов глобализации, фундаментализма, глобальной и фундаментальной этики, что в свою очередь приводит к трансформации не только всех сфер общества, но и в первую очередь личности, смыслообразующих идей и моральных принципов категорий ее бытия.*

Ключевые слова: *новая социальная реальность, информационное общество, цивилизация, экзистенция, экзистенциальный кризис, глобализация, глобальная этика, моральные ценности, категории человеческого бытия, вера, любовь, надежда, счастье, смысл жизни.*

Новая социальная реальность несет в себе как угрозу, так и открывает новые горизонты будущего. Одни ученые это перемены восхваляют, объявляют началом и главным содержанием новой эры в истории человечества. Другие видят в них огромные возможности, которые открываются с помощью овладения крупномасштабными информационными технологиями и овладения широкими знаниями. Третьи высказывают опасения, что эти перемены таят в себе угрозы личности и цивилизации, ведь общество может погрязнуть в пороках, утратить человеческое лицо, моральные человеческие принципы, выдвинув на первую ступень гедонистические ценности, потерять веру, любовь, надежду, победу добра над злом, утратить смысл жизни.

«Новая социальная реальность – это реальность, находящаяся под влиянием бесконечного множества факторов неопределенности, постоянно конституируемая человеком и изменяющаяся как под влиянием человеческих действий, так и в ходе развития социальных коммуникаций» [1].

«Смыслом новой социальной реальности является действительность, объединяющая компьютерные технологии, интернет-ресурсы и сетевые коммуникации, детерминирующие глубокие качественные изменения в сознании людей. Человечество живет в мире шаблонов, неадекватных понятий и сформировавшихся догм; принимает за аксиомы сомнительные теории, гипотезы, даже иллюзии. Оно, вступив в полосу информационной бифуркации, функционирует в условиях рисков, угроз и катаклизмов, в острой ситуации неясности и неопределенности, турбулентности и непредсказуемости» [2, с. 136].

В рамках информационной цивилизации в каждом социуме функционируют мощные информационные потоки, которые представляют совокупность циркулирующих в обществе знаков, кодов, сообщений, необходимых для его функционирования, совершенствования и развития. Они формируют новую социальную реальность, которая влияет на экзистенцию современного человеческого существования, имманентными элементами которой являются потенциальные угрозы и риски, способные вовлечь современное общество в глобальную катастрофу. В рамках новой социальной реальности на фоне некоторого снижения роли традиционных (технических и технократических) технологий возрастает значение технологий нетрадиционных – интеллектуальных и информационных, социальных и педагогических, креативных и спортивных. Определяющими факторами развития современных цивилизаций становятся технологии и инновации, социальное здоровье и человеческий потенциал, социальный капитал и научные знания. На основе этого осуществляется переход к информационной фазе развития мирового сообщества [1].

Новая социальная реальность имеет амбивалентное значение. С одной стороны, она формируется в условиях активно прогрессирующих информационно-коммуникационных технологий и каждый день приносит что-то новое в нашу жизнь. С другой, ураганные темпы движения информационных потоков и развития коммуникативных технологий приводят к экзистенциальному кризису личности, а также оказывают иное целенаправленное воздействие на социальную реальность путем использования их в создании новых социальных явлений.

Современный человек в условиях компьютерной цивилизации, мощных потоков разнообразной информации утрачивает смысл бытия, подвержен стрессам и зависим от виртуальной реальности.

Еще одним значительным процессом, взаимосвязанным с новой социальной реальностью и также влияющей на существование человека в современном обществе, является глобализация. Отрицательным в глобализации является то, что процесс её развития в области культуры и морали может привести к утрате национальных ценностей, к унификации человеческой культуры. Однако нельзя не сказать и о положительных моментах глобализации. Дело в том, что сами фундаментальные, базисные моральные ценности носят всеобщий и в этом смысле глобальный характер. Мораль по своей сущности изначально общечеловечна. Следует согласиться даже с тем, что глобализация создаёт благоприятные условия для утверждения универсально разделяемых ценностей. Как справедливо отмечает Э. Гидденс, «универсальные ценности вовсе не исчезают в глобализирующемся постиндустриальном обществе, а напротив, они получают реальное основание в глобальной взаимосвязи. Нельзя согласиться лишь с тем, что только в условиях глобализации может быть впервые моральные ценности получают реальную точку опоры. Подобная реальная опора для моральных ценностей существовала изначально, в противном случае надо говорить не о реальных моральных ценностях, а об их симулякрах, или иллюзиях» [3]. В связи с этим встаёт вопрос о глобальной этике. Возможна ли глобальная этика? В «Декларации принципов глобальной этики», разработанной фондом «Всемирный этос» в 1999 г., отмечается, в частности: «Под глобальной этикой мы не имеем в виду глобальную идеологию или единственную объединённую религию за существующими религиями, и определённо не доминирование одной религии над другими. Под глобальной этикой мы понимаем фундаментальное согласие на связующие ценности, окончательные стандарты и персональные позиции. Без такого фундаментального консенсуса в этике, рано или поздно каждому объединению должны угрожать хаос или диктатура, и индивидуальности должны исчезнуть» [3] И с этими положениями следует согласиться.

Однако сложно пока предполагать, насколько гуманистическим будет формирующееся постиндустриальное общество, какие еще новые возможности и горизонты оно сможет открыть, сможем ли мы, например победить неизлечимые болезни и голод, нехватку природных ресурсов, переехать жить на Марс и т.д.? Не стоит забывать и о том, что развитие нового общества будет нести и новые проблемы, новые опасности, новые вирусы, гонку новыми видами вооружений, военные конфликты и т.д. Всему мировому сообществу следует прежде всего решить: как же можно гармонизировать потребности и способности человека с бурным, многослойным, стремительно нарастающим и меняющимся потоком информации? Счастлив ли по-настоящему современный человек, обладая столькими благами цивилизации? И самое главное - как человеку не потерять себя, свой смысл жизни, веру, надежду и любовь, те заповеди, каноны и принципы мироустройства и миропонимания, которые религия формировала веками, которые смогли для нас сохранить наши далекие предки.

Чтобы помочь обществу в такой ситуации следует начинать с осмысления его человеческих душ. Однако душа человека весьма сложное понятие, она лежит в основе целостности его внутреннего мира и всегда наполнена чувствами, эмоциями, переживаниями, чаяниями и надеждами, верой и любовью, счастьем, радостью либо печалью. У каждого человека своя душа и порой очень трудно понять, что в ней скрывается. Как правило, только такое чувство как любовь может наполнять душу светом и добром.

Любовь самое прекрасное человеческое чувство, только находясь в состоянии любви, человек чувствует, что он живет. То, что человек кого-нибудь любит, объясняется не предметом любви, а человеческой способностью любить.

Для любви нет причин, любят не за что-то, любят, потому что любят. Аристотель считает, что любить – значит желать другому то, что считаешь за благо и желаешь при этом не ради себя, а ради того, кого любишь и стараешься по возможности доставить ему это благо.

По Гегелю, сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я». Именно любовь способна преобразовать окружающий мир и самого человека, окрылить его на поступки, творить и создавать.

Согласно Л. Толстому, без любви жить легче, но без нее нет смысла. Когда человек любит, ему кажется, что мир вокруг него наполняется яркими красками, светом, порой он даже может увидеть то, что раньше увидеть или понять ему было не дано. Человек любит потому, что не может не любить, даже когда обнаруживает, что его любимый человек не обладает особыми достоинствами, любовь нельзя контролировать разумом.

Русский философ Ф.М. Достоевский говорил, что любить – это значит видеть человека таким, каким его задумал Бог. И любящий всегда видит в любимом то, чего не видят окружающие.

Любовь – это чувство, которое дано нам свыше, это дар Бога. Но многие люди лишены этого чувства, оно им не знакомо, они эгоисты и любят только себя, зачастую подменяя чувство любви привязанностью и привычкой, им нравится наблюдать и чувствовать, как любят их, но ничего не дают взамен. Человек, который не любит - не полноценный человек, он не видит всей красоты мира, он не живет, он просто существует. Глубина этого чувства очень сильно зависит от душевной организации человека, именно в этом выражается то, как сильно он может любить. Слова любви всегда одинаковы – все зависит от того, из чьих уст они исходят, говорил Ги де Мопассан.

Любовь способна открывать человека, как с хорошей, так и с плохой стороны (например, злопамятность или сильная всеразрушающая ревность, хотя раньше эти чувства ему могли быть вовсе не знакомы).

Любовь по своей глубине похожа на такое чувство как горе, они оба могут разбудить внутреннюю энергию и породить связь и чувственность между людьми на расстоянии.

Любовь можно градуировать, одни люди могут так никогда и не познать этого чувства к лицу противоположного пола, но верно, преданно и безумно любить своих детей, животных, родителей или неодушевленные предметы – работу, машины и драгоценности. Существует безусловная и безоговорочная любовь – любовь к детям, к родине.

Выражение любви происходит по-разному: это могут быть пылкие чувства, а могут быть и более умеренные, и спокойные, когда человек просто любит в душе, без яркого выражения этого чувства поступками и словами. Даже у каждого народа существует различное отношение к этому чувству, ведь не зря же считают французов и итальянцев самыми влюбленными и чувственными народами.

Любовь может быть вечной и бесконечной, ее можно пронести через долгие годы, а может прожить по утверждению писателя, Ф. Бегбедера всего три года, сначала люди страстно любят друг друга, потом нежно и по-дружески, а потом им становится скучно.

Весьма интересна точка зрения философа В.Соловьева, который выделил 5 путей любви:

1. глубины сатанинские – разврат и извращения;
2. стезя животных – физическое влечение;
3. добрый человеческий путь – брак;
4. духовный брак – человеческая любовь;
5. равноангельская любовь – христианское монашество.

История знает также множество примеров, когда любовь находила свое выражение в искусстве: например, Пушкин, посвящавший свои стихи Н.Гончаровой, великий художник Сальвадор Дали, посвящавший все свои творения своей супруге, модели и музе – Гале, Петрарка, любивший свою возлюбленную Лауру, А.Лингред, написавшая книгу «Пеппи Длинныйчулок» в подарок своей дочери и др...

Вера также многогранное понятие. Может быть вера в себя, вера в правду, вера в добро и конечно самое распространенное – вера в Бога. Религиозная вера – это возможность сверхчувственного опыта, но и она может быть разной: можно верить в Бога, соблюдать все догмы, вплоть до полного посвящения в религию, но и сомневаться, считать его иллюзией и прибегать к вере только в тех случаях, когда человек отчаялся и больше ему негде найти поддержку и опору. Теология признает религиозную веру неотъемлемым свойством человеческой души или же благодатью, даруемой богом. В этом смысле вера противопоставляется разуму, знанию. Вера - есть жизнь и источник жизни, самосознание, которое само испытывается и действует как живая и животворящая сила.

Если говорить о конкретно человеческой вере, то она дает надежду и окрыляет нас на свершения, заставляет нас прилагать усилия, чтобы нечто задуманное нами свершилось. Объекты веры обычно выступают лишь в виде возможности, поэтому, когда мы верим, мы действуем с целью, что все задуманное у нас получится. Но есть также и те люди, которые верят во что либо, но ведут себя более пассивно, считая, что этого достаточно, и никаких усилий не нужно, главное глубоко верить в свои идеалы, ценности и Вселенная тебя услышит.

Например, Фролов, считает, что вера — состояние субъекта, тесно связанное с духовным миром личности, возникающее на основе определенной информации об объекте, выраженной в идеях или образах, сопровождающееся эмоцией уверенности и рядом др. чувств и служащее мотивом, стимулом, установкой и ориентиром человеческой деятельности.

В истории философии и психологии различают три вида теорий веры:

- эмоциональные, рассматривающие веру преимущественно как чувство (Юм, Джемс и др.);

- интеллектуальные, в которых вера трактуется как феномен интеллекта (Дж. Ст. Милль, Brentano, Гегель и др.);

- волевые, признающие веру атрибутом воли (Декарт, Фихте и др.).

Надежда — ожидание блага, осуществления желаемого. В античности не было единого представления о ценностном значении надежды. Негативное значение надежды обосновывалось тем, что она воспринимается как иллюзия, добровольный самообман. Зачастую, надежда выступает в роли утешения, она определяет отношение человека к будущему и его оценку настоящего.

По Платону, у хороших и правильно мыслящих людей надежды истинные и достижимые, у дурных и неразумных — ложные и несбыточные. С такой трактовкой связано и понимание надежды как положительной ценности, а именно справедливой награды за добродетельную

жизнь. В христианстве надежда трактуется исключительно как положительная ценность. Хотя допускается, что объектами надежды могут быть различные (в т. ч. материальные) блага, в ней усматривается знак принадлежности человека не земной жизни, а вечности; ее основное содержание — упование на справедливый суд Христа и спасение (мессианская надежда). В таком качестве надежда рассматривается как одна из основополагающих добродетелей наряду с верой и милосердием.

Понятие надежды занимает существенное место в моральной философии И. Канта. Согласно мыслителю, высшее благо составляется из двух элементов — добродетели (нравственности) и счастья, между которыми объективно существует напряжение: в моральном законе не содержится необходимого основания для связи между нравственностью и счастьем. Совершенное осуществление добродетели и достижение соразмерного с добродетелью счастья непостижимы разумом и могут быть предметом лишь надежды. В качестве условий возможности высшего блага и оснований надежды на его достижение Кант называет свободу, бессмертие души и бытие Бога.

Другой философ, А. Камю, разделяя античный взгляд на надежду как на иллюзию, добровольный самообман, считает, что понимание ее как ценности возможно лишь в рамках религиозного и философского сознания, приписывающего миру смысл и основание.

В свою очередь, Э. Блох при создании философии надежды опирался на учение К. Маркса, которое само считал актом надежды, именно на том основании, что в отличие от предшествующей философии, ориентированной в прошлое и исходящей из реализованности идеала совершенства, марксизм ориентирует на достижение универсального совершенства в будущем.

Еще одной значимой категорией человеческого бытия является счастье, которое можно рассматривать и как своеобразный мотив деятельности. Стремление к счастью - естественное желание, определяемое природой человека. "Человек создан для счастья, как птица для полета". В этом хорошо известном крылатом изречении народная мудрость зафиксировала то обстоятельство, что счастье относится к глубинным сторонам человеческого существования, к самой его природе. И уже только поэтому понятие счастья должно выражать определенный срез нравственной жизни человека.

Существует еще и определение счастья как "морального сознания, которое обозначает такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Как и мечта, счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремление личности, а исполнения этих устремлений. В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человеческой жизни, понимается и содержание счастья" [7, с. 303].

Каждый человек понимает счастье по-своему: кто-то его находит в материальных благах — в деньгах и власти, для кого-то это любовь, семья, дети, кто-то считает счастьем возможность творить и создавать.

Ученый В. Татаркевич выделил четыре основных значения понятия счастья:

- 1) благосклонность судьбы, удача, удавшаяся жизнь, везение;
- 2) состояние интенсивной радости;
- 3) обладание наивысшими благами;

4) чувство удовлетворения жизнью [4, с. 61].

Немецкий философ И. Кант, в свою очередь, провозгласил человека, человеческое счастье самой высокой ценностью и высшей целью.

Каждая историческая эпоха формирует свои ценности, которые в той или иной степени определяют поведение человека. В процессе своего самоутверждения человек опирается на те ценности, которые для него кажутся несомненными.

Смысл жизни человека – является центральным вопросом мировоззрения, ответ на который определяет всю жизнь человека.

Утрата смысла жизни приводит к деградации. Духовно слаборазвитый человек может связывать смысл своей жизни с чувственным удовольствием, с удовлетворением своих материальных и эгоистических потребностей. Высоко одухотворенная личность глубже понимает смысл своего существования, стремится к свободе и творчеству.

Окружив себя бездушными вещами, человек разорвал связи с природой и с окружающими его людьми. Согласно Достоевскому смысл утрата связана, прежде всего, с потерей человеком веры, надежды и любви. Если человек утратил любовь, то его жизнь бесцветна, если потерял веру - то не осмысленна, а если истребилась надежда - то ситуация безнадежна.

Современные западные психологи говорят об "экзистенциальном вакууме", проявляющемся в скуке, которая может быть более болезненной, чем нужда. Создана специальная наука - логотерапия, призванная помочь человеку восстановить утраченный смысл бытия.

Жизнь дана однажды и единожды. Важно не то, сколько человек проживет, более важно - как он живет. Ценность человеческой жизни измеряется не количеством прожитых лет, а их наполненностью смыслом.

Сформировалось несколько мировоззренческих типов смысла жизни:

- религиозный или аскетический;
- стоический (вера в судьбу и мужественное перенесение ее ударов);
- гедонистический (следование чувственным удовольствиям);
- действенно-гуманистический, в котором долг и личность должны рассматриваться как цель (И. Кант).

Л.Н. Толстой считал, что смысл и цель жизни заключается в самосовершенствовании личности. По мнению К. Ясперса, человеческое существование раскрывается в «пограничных ситуациях», то есть состояниях, обнаруживающих жестокость, враждебность мира, в котором мы живём, в состояниях страдания, борьбы и смерти.

Человек, осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти.

Таким образом, человек и его бытие неотъемлемо связано с такими категориями как любовь, вера, надежда, смысл жизни, счастье, смерть и бессмертие, свобода. Эти категории соприкасаются своими гранями со всеми областями человеческой жизни и деятельности. Философия с самого начала своего появления интересовалась ими. Каждая эпоха и каждый философ вносил в них тот или иной смысл. Именно такие категории как любовь, вера, надежда, счастье, объясняют всю сущность человека и цель его существования, мироздания. Пока мы способны испытывать эти чувства – мы живем, мы стремимся творить, мы движемся вперед к

открытиям, мы эволюционируем и развиваемся, мы формируемся как личности. Если в нашей жизни потеряется хотя бы одна категория бытия, мы потеряем в целом смысл жизни, мы будем только существовать, но никогда уже не ощутим всей полноты жизни, всех ее красок, того что она способна дать человеку, явившемуся в этот мир. Жизнь дана однажды и единожды, каждый человек и его судьба неповторимы, но Вселенная дала нам право не только на возможность быть счастливыми, любить, верить, надеяться, жить, но и самому человеку прилагать свои силы на самосовершенствование. Ведь не зря еще в эпоху Возрождения, мыслители говорили, что человек – это венец природы, но порой он и сам не понимает силу своих возможностей, которые ему даны с рождения и которые он обязан развивать, чтобы сделать еще прекраснее свой мир и человечество в целом, тем самым, делая счастливым себя и других.

В контексте новой социальной реальности, процессах глобализации, фундаментализма и информатизации важно не утратить смыслообразующие моральные принципы и этические нормы категорий человеческого бытия – веру, надежду, любовь и не потерять смысл жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляров И. Современная цивилизация: парадигма для XXI века. //Иппокрена. – 2020. – №2. – С. 136-154.
2. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 190 с.
3. Матвеев П.Е. Моральные ценности / Владим. гос. ун-т. Монография. – Владимир, 2004. – 190 с.
4. Фролов И.Т. Философский словарь. М.: Мысль. 1991